

УДК 316.728(=161.3.161.1)

СПЕЦИФИКА ВОСПРИЯТИЯ ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ БЕЛОРУСОВ И РОССИЯН В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИИ

Л. П. Галич,

кандидат социологических наук,
доцент кафедры социально-
гуманитарных дисциплин БГПУ

Поступила в редакцию 29.06.18.

UDC 316.728(=161.3.161.1)

SPECIFICITY OF THE PERCEPTION OF THE EVERYDAY LIFE OF BELARUSIANS AND RUSSIANS IN THE MIRROR OF SOCIOLOGY

L. Galich,

PhD in Sociology, Associate Professor
of the Department of Social and
Humanitarian Disciplines, BSPU

Received on 29.06.18.

В статье раскрываются некоторые особенности восприятия повседневной жизни белорусов и россиян. Представлен социологический анализ оценок населения Беларуси и России удовлетворенности жизнью, а также отдельными ее составляющими, а именно, тем, как человек питается, одевается, отдыхает, жилищными условиями, жизненными перспективами и личной безопасностью. Осуществлен сравнительный анализ жизнестойкости населения обеих стран.

Ключевые слова: повседневность, жизненное пространство, удовлетворенность жизнью, жизнестойкость.

The article reveals some peculiarities of perception of everyday life of Belarusians and Russians. A sociological analysis of the assessment of the population of Belarus and Russia about the satisfaction with life, as well as its separate components, namely, food, clothing, recreation, living conditions, life perspectives and personal safety. A comparative analysis of the viability of the population of both countries was carried out.

Keywords: everyday life, living space, life satisfaction, vitality.

С некоторых пор вопросы повседневности стали предметом пристального анализа философов и социологов. Категоризация данного понятия стала возможной благодаря известным представителям феноменологического направления в социологии Э. Гуссерлю и А. Шюцу. Жизненный мир Э. Гуссерля отождествлял с миром нашего повседневного опыта, а А. Шюц представлял повседневность как особую форму восприятия и осмысления мира, возникающую на основе деятельности индивида [1]. В. Вахштайн в своей статье «Пять книг о социологии повседневности» писал об объекте данной отрасли социологического знания так: «...это мир рутинной работы, вечернего телепросмотра и чтения перед сном» [2]. Таким образом, повседневность конструируется сферой практической жизни человека, причем как трудовой, так и досуговой, это жизненное пространство сохранения, выживания и воспроизводства человека, общества и культуры, обеспечивающее устойчивость и стабильность.

По мнению большинства социологов, основными характеристиками современного общества являются неопределенность, непостоянство, нестабильность, и для их преодоления каждый человек должен стать лабильным, а социальная политика – динамичной и гибкой. Не только современное государство отвечает на новые глобальные вызовы, но и современный человек неизбежно обречен на постоянное столкновение с различными индивидуальными рисками на протяжении всей своей жизни. Некоторые особенности восприятия людьми процессов, происходящих в их повседневной жизни, позволило определить совместное российско-белорусское исследование «Социально-политическая ситуация и повседневная жизнь людей в России и Беларуси в контексте становления Союзного государства» (договор с БРФФИ № Г13Р-045 от 2014 г.). Оценивая то, как складывается жизнь в целом, 67,0 % населения Беларуси и 75,2 % населения России высказались, что удовлетворены собственной жизнью.

В данную группу вошли респонденты, которые выбрали позиции «вполне удовлетворен» и «в основном удовлетворен». Отрицательные ответы на вопрос об удовлетворенности жизнью были распространены среди 32,5 и 24,1 % белорусов и россиян соответственно. Таким образом, опрос позволил выявить, что россияне свое настоя-

щее воспринимают более позитивно, чем белорусы – разница составила 8,2 %. Отметим, что в 2009 г. оценка удовлетворенности текущей жизнью как индикатора социальной адаптированности оказалась в России и Беларуси примерно одинаковой – 58,7 и 58,1 п.п. соответственно (рисунок 1, 2).

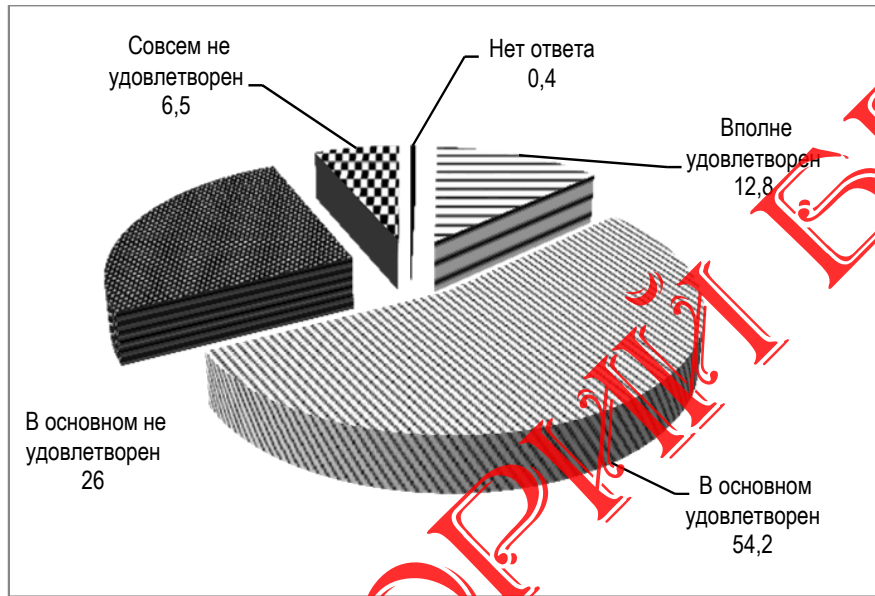

Рисунок 1 – Удовлетворенность жизнью белорусов

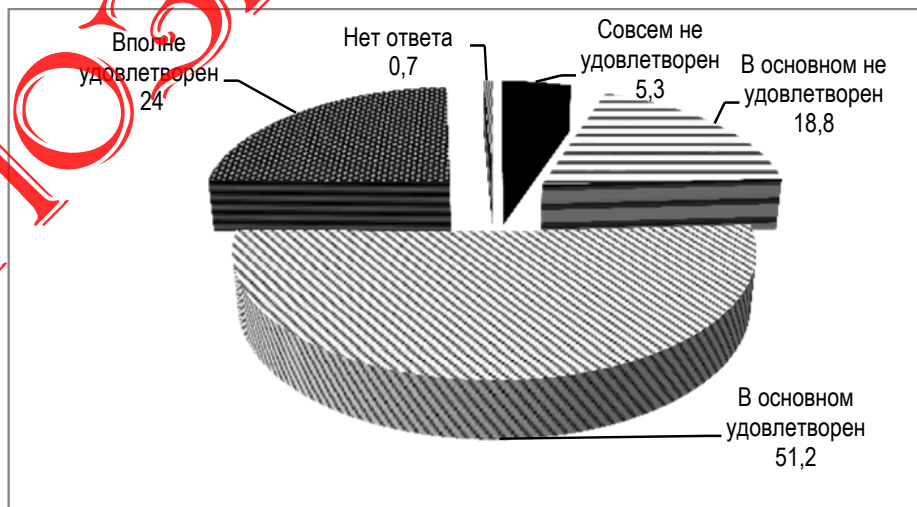

Рисунок 2 – Удовлетворенность жизнью россиян

Если сравнивать уровень жизненной удовлетворенности за 2009 и 2014 г., отметим, что произошли существенные сдвиги в пользу более положительного взгляда на настоящее по сравнению с тем, что было в прошлом, как у белорусов, так и россиян. Напомним, что в то время (2009 г.) мировой экономический кризис в полной мере охватил и наши страны. Влияние кризиса не могло не сказываться на социальном самочувствии людей, но, как показало исследование, это не вызвало каких-либо алармистских настроений или протестных действий. Таким образом, можно говорить о более успешной адаптации людей к современным условиям, чем в прошлом, на момент кризиса, негативное воздействие которого ощутила преобладающая часть населения обеих стран.

Удовлетворенность жизнью является наиболее общим, или интегративным, показателем, который позволяет разобраться в отношении к жизни людей в целом по линии «положительно» – «отрицательно». Данный индикатор, однако, не позволяет нам уловить особенности восприятия человеком отдельных ее (жизни) сторон, сфер, проявлений. Так рождается еще одно понятие – «частные удовлетворенности», то есть удовлетворенности разными «отраслями» жизнедеятельности индивида.

Что касается предложенной нами социологической модели социального самочувствия, то согласно ей в структуру общей (интегральной) удовлетворенности жизнью входят такие ее частные проявления, как удовлетворенность тем, как человек:

- 1) питается;
- 2) одевается;
- 3) отдыхает;
- 4) условиями проживания;
- 5) личной безопасностью и безопасностью своих близких;
- 6) собственными жизненными перспективами.

Опрос показал, что среди белорусов и россиян 77,4 и 88,0 % респондентов, соответственно, удовлетворены тем, как они питаются; 69,9 и 79,3 % – тем, как одеваются; 66,8 и 70,4 % – удовлетворены своим жилищем; 42,6 и 51,4 % – удовлетворены тем, как отдыхают; 76,6 и 63,0 % – удовлетворены своей безопасностью и безопасностью близких; 58,1 и 57,2 % – удовлетворены своими жизненными перспективами.

Таблица 1 – Удовлетворенность россиян и белорусов различными сторонами своей жизни, в % к числу опрошенных

Удовлетворены ли Вы	Россияне	Белорусы
1. Тем, как питаетесь	88,0	77,4
2. Тем, как одеваетесь	79,3	69,9
3. Вашим жилищем	70,4	66,8
4. Вашим отдыхом	51,4	42,6
5. Вашей личной безопасностью и безопасностью Ваших близких	63,0	76,6
6. Вашими жизненными перспективами	57,2	58,1
7. Тем, как складывается Ваша жизнь в целом	75,2	67,0

Таким образом, мнение белорусов и россиян по данному вопросу разделилось по большинству позициям – питания, одежды, отдыха и безопасности. Если первыми тремя сторонами жизни больше удовлетворены россияне, то уровень удовлетворенности безопасностью выше среди белорусов; выявлено схожее среди населения Беларуси и России отношение к собственным жизненным перспективам. С одной стороны, очевидна существенная разница в ответах респондентов по позиции, касающейся безопасности жизни. Россияне, как видно из приведенных данных, на 13,6 пунктов «отстают» от белорусов, что говорит об их некоторых опасениях на счет угроз их жизни и жизни их близких. С другой стороны, неустойчивость жизненного уровня, угроза безработицы, потеря прежней социальной идентичности, необходимость поиска путей выживания в новых условиях – все это неизбежно приводит к негативным и разрушительным последствиям, к социальному беспокойству и другим следствиям в общественном сознании и психике людей, находящихся в центре подобных социальных рисков и угроз. С другой – сравнительный анализ мнений белорусов и россиян относительно основных страхов показал, что восприятие россиянами представленных в исследовании опасений является более чувствительным, по сравнению с белорусами. Наши граждане оказались менее обеспокоенными людьми по значительному блоку позиций.

Очень часто при оценках удовлетворенности повседневной жизнью люди опираются на собственное материальное благополучие. Как правило, чем больше человек ощущает нехватку социальных благ, тем ниже самооценки жизненной удовлетворенности и, соответственно, хуже социальное самочувствие. В ходе исследования в анкету был включен вопрос о том, к какой из представленных групп населения респонденты могли бы отнести свою семью. Среди белорусов и россиян, согласно полученным результатам, преобладающее большинство опрошенных отнесли себя к группе со следующими характеристиками: «Денег на продукты и одежду у нас хватает. Но покупка дорогих вещей длительного пользования (современной мебели, холодильника и т. п.) является для нас проблемой». К данной группе отнесли себя 67,3 % белорусов и 61,5 % россиян.

Каждому человеку свойственно как социальному субъекту иметь потребности, которые бы способствовали не только воспроизводству его как существа биологического. Нормальным является желание развиваться, познавать, приобретать опыт, а для этого, особенно в наше время, где все стоит денег, нужны средства. Нередко также при оценке удовлетворенности жизнью (или отдельными ее сторонами) люди следуют не реальным потребностям, состоянию их насыщения и объективным факторам жизнедеятельности, а опираются на распространенные стереотипы, навязанные ценностные представления, искажающие их настоящие желания. И тогда возникающий разрыв между «реальным» и «вымышленным должным» снижает вероятность положительного восприятия и отношения к своей повседневной жизнедеятельности.

Жизнестойкость как критерий адаптированности населения к изменяющимся условиям

В роли индикатора социального самочувствия часто рассматривается показатель жизнестойкости, который отражает степень адаптированности населения к изменяющимся жизненным условиям. Данный показатель выражает личностные диспозиции в плане восприятия человеком своей теперешней ситуации на основе накопленного опыта и сравнения того, что есть, с тем, что было, и с тем, что хотелось бы изменить. В социологии для обобщенной характери-

стики состояния массового сознания используется уровень жизненного терпения, который традиционно изучается с помощью вопроса «Как Вы считаете, какое из приведенных ниже высказываний наиболее соответствует сложившейся ситуации?» и следующих альтернатив: все не так плохо и жить можно, жить трудно, но можно терпеть, терпеть наше бедственное положение уже невозможно. Это наиболее важный интегральный социологический показатель кумулятивного типа, отражающий личностные диспозиции в плане восприятия человеком своей теперешней жизненной ситуации на основе накопленного опыта и сравнения того, что есть, с тем, что было, и с тем, что хотелось бы иметь, с учетом собственных возможностей и объективных условий; это показатель, отражающий степень жизнестойкости индивида, его способность не поддаваться временной негативной ситуации. Сравнительно высокий уровень терпения означает, что существующие условия, социальный порядок в обществе достаточно благоприятный в психологическом плане, что позволяет субъекту управления спокойно и последовательно осуществлять намеченный курс. При этом особое внимание должно уделяться тем семьям, которые оказались в затруднительном положении. Имеется в виду не только выяснение причин этого, но и для оказания адресной поддержки. В свою очередь, низкий уровень терпения свидетельствует об ухудшении положения многих категорий населения, а близкий к критической точке (30–35 %) – о назревании революционной ситуации.

Исследование показало, что в ходе оценки сегодняшней жизненной ситуации позицию «Все не так плохо и можно жить» выбрали 33,7 % белорусских респондентов, «Жить трудно, но можно терпеть» – 40,0 % (рисунок 3).

Таким образом, уровень жизнестойкости среди белорусов составил 73,7 %. Каждый десятый опрошенный выбрал ответ «Терпеть бедственное положение уже невозможно». Каждый четвертый затруднился ответить на данный вопрос. Для сравнения отметим, что уровень жизнестойкости среди белорусов в 2009 г. составил 77,5 %, в 2011 г. – 84,0 %, и снизился в 2014 г. почти на 4 п.п. Что касается россиян, то 43,8 % опрошенных полагают, что все не так плохо;

12,6 % выбрали позицию «У меня все хорошо»; 36,2 % высказались о том, что жить

трудно; 7,0 % респондентов ответили, что терпеть такое невозможно (рисунок 4).

Рисунок 3 – Уровень жизнестойкости белорусов

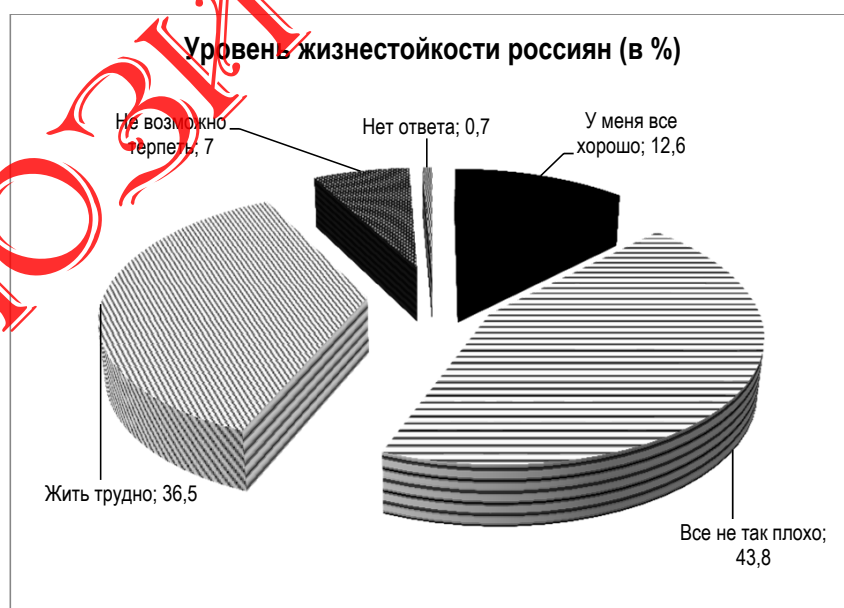

Рисунок 4 – Уровень жизнестойкости россиян

В 2009 г. 3,2 % россиян ответили, что у них все более чем нормально, в 2011 г. – 13,7 % выбрали данную позицию; «Все не так плохо и можно жить» в 2009 г. – 22,4 %, а в 2011 г. – 44,1 %; «Жить трудно, но можно терпеть» в 2009 г. – 50,4 %, а в 2011 г. – 27,7 %; «Терпеть наше бедственное положение уже невозможно» в 2009 г. – 14,0 %, а в 2011 г. – 6,7 %. Жизнестойкость (синоним жизненного терпения) отражает адаптационные способности индивида и его умение преодолевать себя, можно сказать, «способность выживать» в сложных жизненных обстоятельствах. Проблема жизнестойкости индивида особенно актуальна в связи с обществом риска, поскольку затрагивает его умения, возможности, способности и усилия не поддаваться временным жизненным падениям и неудачам, а противостоять им. Ж. Ж. Руссо, например, утверждал, что терпение горько, но его плод сладок. Эта цитата говорит о том, что жизнестойкость выступает в качестве залога успеха в разных видах деятельности. Недаром данное качество индивида рассматривается как большая добродетель человека. Один из двенадцати апостолов Павел призывал к прохождению жизненного пути с большим терпением. Роль социально-психологического качества жизнестойкости в формировании социального самочувствия индивида нельзя не преувеличить, поскольку данное свойство субъекта раскрывает его личный потенциал, адаптивные и креативные возможности в изменяющихся общественных условиях. В зарубежной психологии С. Марди была разработана «концепция жизнестойкости» (hardiness) в связи с рассмотрением им проблем творческого потенциала личности и противостояния стрессам, в которой жиз-

нестойкость понималась как мера психического здоровья человека. Основу социального самочувствия оно составляет потому, что, во-первых, дает возможность чувствовать себя значимым и достаточно ценным, чтобы полностью включаться в решение жизненных задач, несмотря на происходящие в жизни перемены; и, во-вторых, дает силы и мотивирует человека к самореализации, здоровому образу мыслей и просоциальному поведению.

В настоящее время, как показали результаты опроса, уровень терпения существенно выше критической зоны, что позволяет не просто надеяться, но и быть уверенными в том, что не случится каких-либо социальных потрясений, способных помешать устойчивому развитию белорусского и российского общества. Противоположным качеством терпения является нетерпеливость, которая выступает признаком внутренней слабости, болезненности, потери самообладания и часто приводит к унынию, отчаянию, фрустрации – одним словом, к депрессивным расстройствам. Данный вывод подтвердило наше исследование. Поскольку терпение лежит в основе восприятия и оценки не только собственного благополучия в обществе, но и своего внутреннего состояния, мы пришли к выводу, что свойство жизнестойкости, присущее индивиду, высоко коррелирует с иными проявлениями социального самочувствия – жизненной удовлетворенностью, материальным благополучием и оптимизмом. К примеру, среди «жизнестойких» больше тех, кто удовлетворен жизнью, кто положительно оценивает свое жизненное благополучие и оптимистично воспринимает свое будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шюц, А. Структура повседневного мышления / А. Шюц // Социологические исследования. – 1988. – № 4.
2. Электронный ресурс: <https://cyberleninka.ru/article/v/pyat-knig-o-sotsiologii-povsednevnosti>. – Дата доступа: 24.05.2018 г.

REFERENCES

1. Shyuts, A. Struktura povsednvnogo myshleniya / A. Shyuts // Sotsiologicheskiye issledovaniya. – 1988. – № 4.
2. Elektronnyy resurs: <https://cyberleninka.ru/article/v/pyat-knig-o-sotsiologii-povsednevnosti>. – Data dostupa: 24.05.2018 г.